

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИМЕНТАЛЬНОСТИ

В.Е. Семенов (Санкт-Петербург)

Аннотация: Представлена модель, определяющая базовые российские менталитеты в едином пространстве полиментальности. Рассмотрены культурно-исторические и социопсихологические примеры и характеристики православно-русского, коллективистско-социалистического, индивидуалистско-капиталистического и криминально-мафиозного. Очерчена динамика их соотношения в России, как в истории, так и в современности.

Ключевые слова: Менталитет, полиментальность, ценностные ориентации

В данной статье под *менталитетом* будет пониматься исторически сложившееся долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом воплощении, присущее той или иной социальной группе (общности) и ее представителям.

Постоянно пишут о национальном, этническом менталитете. Однако считать, что у того или иного народа только один менталитет, неправильно, тем более у такого народа, как русский, а шире - у россиян. Скорее, можно говорить о едином, типичном характере того или иного народа, ибо характер - это именно характерное, формально-динамическое в организации жизнедеятельности. Вместе с тем, исходя из философских, культурно-исторических и социопсихологических предпосылок, можно определить основные российские менталитеты нашего времени. Дедуктивно они закладываются философскими универсальными категориями-оппозициями: Дух (Бог) - материя (идол) по вертикали; общество (коллектив) - личность (индивидуальность) по горизонтали. Индуктивно менталитеты подкрепляются культурно-историческими и социопсихологическими реалиями, фактами, результатами эмпирических исследований, о чем будет сказано ниже.

Обобщение всех этих данных позволяет выделить следующие базовые российские менталитеты (см. рисунок):

- *православно-русский* - имеет тысячелетние корни на Руси, активно возрождается с конца 80-х годов; ценности Бога, Духа, заповедей Христовых, святости, совести, собранности;
- *коллективистско-социалистический* - имеет корни в крестьянской общине, сформировался за три четверти века в СССР; ценности коллективизма, вождизма, социальной справедливости, труда на благо общества и др.;
- *индивидуалистско-капиталистический* - корни уходят на Запад, сформировался в XIX в., возрождается (скорее, в одиозном виде) в наше время; ценности индивидуализма, рационализма, личного успеха, прагматизма, денег как абсолютной универсалии;
- *криминально-мафиозный* - существовал всегда, заметно проявился с конца 70-х годов нашего века; вульгарный материализм и гедонизм, культ грубой силы и обмана, клановая иерархия, мифология, ритуалистика.

Помимо указанных четырех основных менталитетов следует еще назвать менталитет неправославных конфессий (прежде всего исламский), а также *мозаично-конформистский псевдоменталитет* (порождение «массовой культуры» и СМИ, конгломерат «осколков» указанных менталитетов). И, конечно, в реальности существуют своеобразные, переходные, промежуточные умонастроения между каждой парой смежных базовых менталитетов.

В личностно-персонифицированном аспекте истоки базовых российских менталитетов просматриваются в традиционных русских фольклорных и легендарных образах святого (Сергий Радонежский, Серафим Саровский), крестьянина-воина (Илья Муромец, Микула Селянинович), иноземца-«немца» (заморский гость, купец) и разбойника (Кудеяр, Стенька Разин).

Замечательное персонифицированное воплощение этих российских менталитетов можно найти в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» в образах светлого инока Алеши, страстного Мити, рационалистичного Ивана и их брата по отцу - отцеубийцы Смердякова.

Менталитеты как умонастроения вообще достаточно рельефно и ярко отображаются искусством. Так, православно-русский менталитет выражается в многовековом творчестве церковной архитектуры, иконописи, духовной

музыки, живописи и литературы, активно продолжавшихся до 1917 г., а также в эмигрантском искусстве (от Церкви Покрова на Нерли до Храма Христа Спасителя, от Андрея Рублева до Михаила Нестерова, от церковных стихир и распевов XII в. до «Литургии» П.И. Чайковского и «Всенощной» С.В. Рахманинова, от духовных стихотворений М. Ломоносова и Г. Державина до поэзии Н. Клюева и «Лета Господня» И. Шмелева). Ныне наблюдается возрождение этих традиций, вплоть до создания сообществ православных писателей, живописцев, музыкантов, кинематографистов.

Коллективистско-социалистический менталитет в наше время продолжается в искусстве скорее воспроизведением прежних работ, прежде всего кинематографических и музыкальных. Но имена таких выдающихся представителей социалистического искусства, как В. Маяковский и М. Шолохов, К. Петров-Водкин и А. Дейнека, Д. Шостакович и И. Дунаевский, М. Ромм и Г. Александров, вполне репрезентативны для этого типа ментальности.

Индивидуалистско-капиталистический менталитет широко пропагандируется по телевидению и радио, в книгах и журналах, в кинорепертуаре (80-90% демонстрирующихся в 90-х годах в стране фильмов являются иностранными, в большинстве американскими), в концертной и выставочной деятельности. Даже в Русском музее выставки западных живописцев и скульпторов уже конкурируют с выставками отечественных художников. Среди самобытных русскоязычных представителей данной ментальности можно назвать В. Набокова, И. Бродского, Э. Неизвестного, М. Шемякина, М. Барышника.

Криминально-мафиозный менталитет также имеет свою долю в художественном выражении: развивающаяся сейчас мода на уголовные и блатные песни (М. Шуфутинский, А. Новиков, группа «Лесоповал»), героизация и мифологизация уголовного мира и мафии в беллетристике и кинематографе.

Поразительно, что чуткая психика художника способна вобрать в себя и выразить все основные менталитета, причем глубоко лично и органично. Например, Сергей Есенин был своеобразным носителем, а его душа - полем борьбы и периодического доминирования основных российских умонастроений. Анализ его творчества показывает, что вначале им правило православно-мироощущение («захожий богомолец»); после революции в основном звучат, переплетаясь, темы «крестьянского сына» и «большевика»; период имажинизма, связи с Айседорой Дункан и путешествий с ней по Европе и Америке породил сложный комплекс притяжения к Западу и его вызывающего неприятия; в конце жизни Есенин - «хулиган» и завсегдатай «Москвы кабацкой».

Архитектура особенно наглядно отражает особенности менталитета той или иной социальной группы, прежде всего, правящей элиты в ту или иную эпоху. Причем Петербург удивительным образом как «самый умышленный город в мире» (Ф.М. Достоевский) даже в своих наименованиях (Санкт-Петербург с вариантами Петербург и Питер, Петроград, Ленинград и снова Санкт-Петербург) содержит сущность и смену главных российских менталитетов трех последних столетий (сравним хотя бы с неизменностью имени Москвы).

В настоящее время основные российские менталитеты достаточно четко проступают и в партийно-групповом и лично-лидерском политическом обличье. Коллективистско-социалистический тип представлен целым спектром коммунистических и социалистических партий и движений с их лидерами и видными представителями (от Г. Зюганова до В. Анпилова). Прозападно ориентированный индивидуалистско-капиталистический менталитет не менее широко выражен различными демократическими и либеральными партиями (от Е. Гайдара до К. Борового). Православно-русский менталитет политически отражается в земском движении (А. Солженицын и др.), в деятельности иерархов Русской православной церкви, молодых священников и православных публицистов. Наконец, криминально-мафиозная ментальность уже воплощается в деятельности некоторых депутатов различного уровня и представителей отдельных партий, о чем существуют документальные свидетельства [2].

В настоящее время мы не располагаем результатами целенаправленных эмпирических социологических и социально-психологических исследований базовых российских менталитетов. Пока проводились только исследования, посвященные российскому (русскому) менталитету вообще [3], либо особенностям и характеру русского народа [4]. Анализ полученных данных, несмотря на трудность их сопоставления, показывает, что фактически все авторы обращают внимание на противоречивость русского характера, на некоторую иррациональность, свойственную россиянам, на преобладание непрагматической, непрагматической направленности, на коллективизм (общинность, соборность), стремление скорее к духовно-нравственным, чем каким-то другим ценностям.

Вместе с тем, как свидетельствуют исследования [5], в 90-х годах происходит явное изменение в ценностных ориентациях россиян, особенно молодежи. Постепенно ценности материальной обеспеченности, денег поднимаются все выше (по нашим данным в 1994 г. у петербуржцев материальная обеспеченность заняла третье место, как бы заменив здесь ценность чистой совести), а духовные ценности оказываются все ниже в рейтинговом списке (совесть, познание, искусство, творчество). Влияние тяжелых материальных условий жизни, а также интенсивная пропаганда обогащения и реклама безудержного потребительства все-таки делают свое дело. Как известно, социально-психологическое оживление первых перестроечных лет с конца 80-х годов сменилось ухудшением экономических, демографических, криминальных, социопсихологических и прочих показателей в России. Прежде всего, это, несомненно, связано с духовно-ценностным кризисом в стране [6].

Воистину страна, государство без определенных духовных приоритетов, без четких целей, идеалов, без ценностно-нравственной системы, короче, без идеологии - это абсурд. «Конец идеологии» - это конец общественного развития, энтропия потребительско-

гедонистического социума. С религиозной, философской, научно-системной точек зрения страна, государство, общество - это целеустремленная ценностная система, впрочем, как и любой нормальный зрелый человек, - гражданин, личность. Поэтому государство без идеологии - это нонсенс, подобный безумному человеку «без царя в голове». Другое дело, насколько огосударствлена, официализирована, нормативна эта идеология. Здесь может быть весьма широкий спектр - от должностования до желательности при несомненной свободе выбора.

Большое значение имеет для российской идеологии традиционная диалектика споров славянофилов (позднее, почвенников, евразийцев) и западников, идеалистов и материалистов. По нашему мнению, идеи сборника «Вехи» (1909) имеют ключевое значение для российской идеологии XX в. Духовноориентированные авторы «Вех» оказались мудрее, чем их оппоненты из материалистическо-атеистического революционного лагеря, что и подтвердили последующие события.

Как это ни парадоксально, но данные репрезентативных (для страны или регионов) социологических исследований свидетельствуют, что

одновременно со снижением духовно-культурных ценностей у россиян повышается тяготение к религии, прежде всего к православному христианству (около 60% населения страны, по данным ВЦИОМ, 1994). Исследования, проведенные под нашим руководством, показыва-

ли, что число считающих себя верующими в Петербурге росло весьма динамично до 1995 г. (см. табл.1). При этом в 1995 г. и 1999 г. 57,5% опрошенных петербуржцев относили себя к православному (конечно, большинство из них нельзя считать воцерковленными).

Таблица 1
Петербургцы, считающие себя верующими (в %)

Население от 18 лет	1993 г., март (n=1043 чел.)	1993 г., октябрь (n= 13 96 чел.)	1995 г., январь (n=1100чел.)	1999 г., июнь (n= 1000 чел.)
Верующие	46,8	53,3	61,3	61,1
Неверующие	50,8	44,2	34,8	36,0
Затрудняюсь ответить	2,4	2,5	3,9	2,9

Анализ данных исследований российского менталитета и русского характера выявляет распространенность среди россиян склонностей к патернализму, уравнительности, державности и особенно - к социальной справедливости [3-6].

В июне 1999 г. сотрудники НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ под нашим руководством в ходе репрезентативного социопсихологического опроса в Петербурге получили данные о том, какой в будущем хотели бы видеть Россию петербуржцы (см. табл.2).

Таблица 2
Характеристики России в будущем по мнению петербуржцев (в %)

Население от 18 лет (n= 1000 чел.)	Выборка населения СПб в целом	Выборка молодежи СПб до 30 лет
Демократическая	56	60
Духовная	41	47
Православная	33	29
Вольная	20	24
Социалистическая	18	12
Капиталистическая	16	27
Монархическая	6	4

На трех первых местах в общей и молодежной выборках оказались характеристики России: демократическая, духовная и православная. Эта триада достаточно неожиданна и заставляет вспомнить известную идеологическую формулу графа С.С. Уварова «Православие, самодержавие, народность», в которой самодержавие заменено духовностью (демократия же в неискаженном виде и есть собственно власть народа, народность власти).

На четвертом месте у всего населения Петербурга такая характеристика России как вольная, на пятом - социалистическая. У молодежи, на четвертом месте характеристика - капиталистическая (27% опрошенных), а социалистическая - только на шестом месте (12%). Молодежь более тяготеет к капитализму, чем к социализму, по сравнению со старшими поколениями, что неудивительно, ибо она воспитывалась в постперестроечный период и испытала активнейшую пропаганду и рекламу рыночно-капиталистических и эгоистическо-гедонистических ценностей и установок. Однако, как видим, капитализм и социализм занимают весьма скромное место в ценностном мире петербуржцев, а образ будущей России в целом явно не является прозападным, отличаясь скорее самобытно-почвенческим акцентом.

Это подтверждается и другими данными того же исследования. В частности в качестве стран, являющихся настоящими друзьями России петербуржцы прежде всего называют Бело-

руссию (51% опрошенных), Украину (17%), Китай (13%), Индию (11%), Югославию (9%). Среди западных стран более или менее часто петербуржцы, называли только Финляндию - 8% (страну-соседа), США в качестве друга практически не фигурируют.

В работе о «столкновении цивилизаций» С. Хантингтон пишет, что «на глубинном уровне западные представления и идеи фундаментально отличаются от тех, которые присущи другим цивилизациям. Да и сам тезис о возможности «универсальной цивилизации» - это западная идея» [7]. Хантингтон, помимо западной, выделяет конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, православно-славянскую, латиноамериканскую и африканскую цивилизации, которые упорно хотят оставаться самими собой.

Правда, стоит вспомнить, что великий провидец Ф.М. Достоевский в знаменитой «Пушкинской речи» за полгода до своей смерти высказал более оптимистический взгляд на отношения России и Запада: «Для настоящего русского Европа и удел всего великого арийского племени так же дороги, как и сама Россия, как и удел своей родной земли, потому что наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей» [8].

Литература

1. Семенов В.Е. Искусство как межличностная коммуникация. - СПб., 1995. - С. 116-120.
2. Константинов А. и др. Коррупцированный Петербург. - СПб., 1997.
3. Российский менталитет: психология личности, сознание, социальные представления/Под ред. К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. - М., 1996;
4. Кочетков В.В. Сравнительное исследование русского менталитета//Психология и жизнь/Отв. ред. Р.Х. Тугушев. - Саратов, 1996.
5. Бороноев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские: характер народа и судьбы страны. СПб., 1992; Сикевич З.В. Русские: «образ» народа (социологический очерк). - СПб., 1996; Почебут Л.Г. Социально-психологические особенности русского народа//Кто он - россиянин бу-

дущего века?/Науч. ред. В.Е. Семенов. - СПб. 1997.

6. Семенов В.Е. Ценностные ориентации и морально-психологический климат общества//Вести. С.-Петерб. ун-та. - 1993. - Сер. 6. - Вып. 2. - С. 43-49. Молодежь в условиях социально-экономических реформ: Материалы международной научно-практической конференции. - Вып. 2/Отв. ред. В.Т. Лисовский. - СПб., 1995.

7. Семенов В.Е. Духовно-нравственные ценности - главный фактор возрождения России//Россия сегодня: новые горизонты сознания/Отв. ред. В.Н. Келасьев. - СПб., 1994 - С. 28-41.

8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций?//Полис. - 1994. - №1. - С. 43.

9. Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 10 т. - М, 1958. - Т. 10. - С. 458.

**SOCIAL-CULTURAL and PSYCHOLOGICAL FEATURES RUSSIAN
POLYMENTALITY**

V.E. Semenov (St.-Petersburg)

The summary: The model determining base russian mentalities in uniform space of polymentality is submitted. Are considered cultural-historical and social-psychological examples and characteristics orthodox-Russian, collective-socialistically, individually-capitalistical and criminal. Dynamics of their parity in Russia, both in a history, and in present is outlined.

Key words: Mentality, polymentality, valuable orientations.

**Профессия
для жизни**

ПСУСНО

634050, Томск,
пр. Ленина, 36,
ТГУ, корпус НИИПММ,
1этаж, каб.145
телефоны: (3822) 410 100; 410 102

НИИ ПММ
учебный корпус №2
главный корпус

Г У

ФАКУЛЬТЕТ
ПСИХОЛОГИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ